

Анна Осадчук

БЕЛАЯ ЗВЕЗДА И ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

Предисловие

Это история жизни странных людей, о которых обычно слагают легенды. В наш цифровой век мы по-прежнему все еще окружены миром, который до конца не познан и полон загадок. Человек сегодня, как и давние времена — всего лишь часть природы и неразрывно связан с ней. Он многое чувствует сердцем, многое читает между строк, видит во снах. Эта история о тех, кто способен слышать там, где обычный человек не поверит своим ушам и для тех, кто может видеть то, что другие видеть не хотят. Ведь большинство людей живет согласно логике и чувству меры и они абсолютно правы. Они отгоняют странные чувства или мысли, которые не подходят нынешнему просвещенному веку или противоречат здравому смыслу. Но, как говорил мой отец, грудные дети видят ангелов, потому что еще не узнали этот мир. И все еще остались глупые, недалекие, простые люди, доверяющие лишь своим чувствам, а не опыту многих поколений. Поэтому они способны видеть, слышать и чувствовать то, что обычному

человеку не подвластно. Так же, как и представители животного мира, эти люди живут инстинктами, чувствами и ощущениями. Они способны жить лишь так, как чувствует их сердце. Но у каждой медали есть обратная сторона, а у каждого действия противодействие. Людям подчиняющимся своим природным импульсам, не только удастся обрести счастье и весь мир, но и придется дорого заплатить за это.

Детство

Перед тем как Марика должна была появиться на свет, ее мать, Александра, потеряла ребенка из-за своей простуды и тяжело переживала это. Ее страдания усиливались черствостью и грубостью супруга, упрекавшего ее в выкидыше, а также в том, что она соединила с ним свою судьбу, будучи слабой здоровьем и не способной родить малыша. Придя к ней в больницу, супруг Александры — Иван Иванович Зозуля(зозуля в переводе с украинского значит «кукушка»), вместо слов сочувствия нахмурился и злобно спросил: «Зачем ты со мной связалась, если ты гнилая?» В ответ Александра не сказала ни слова, встала и ушла в палату. Ивану Ивановичу Зозуле почему-то вдруг стало неловко, он решил загладить вину и купил новую супружескую кровать. Лежа на кровати, он

приветствовал вернувшуюся из больницы Александру улыбкой. Она же боготворила его как божество, как только вообще может боготворить женщина любимого мужчину, потому что не понимала его совсем и «никогда таких как он не видела», как она сама выражалась. А он тоже считал себя божеством, поэтому ему вполне естественно было видеть, что его таким считают, хотя он был простым украинским парнем из села.

Он был рожден и воспитан в глиняной мазанке с соломенной крышей, спал на печи, ел то, что выращивала мать на огороде, а также кушал овечью брынзу от овец и сало от их свиней, которые держала его мать. Их с матерью крохотный двухкомнатный домик окружал маленький сад, в котором, однако, умещались различные плодово-ягодные деревья: шелковица, вишня, черешня, груша, яблоко, виноград, айва, чернослив. Кроме того около дома росли два огромных дерева грецкого ореха, каждый год дающие щедрый урожай орехов. Во дворе стоял свой колодец, в котором вечно не хватало воды. Вода в их селе была очень жесткая, со своеобразным привкусом, так что чай был не вкусный. Мать Ивана всегда варила компоты, запасов которых было великое множество и они занимали все стеллажи одной из комнат, которая собственно была приспособлена скорее под кладовую, там было очень сыро и темно.

Мать с сыном жили и спали на печи в крохотной комнатушке, которая, скорее всего, должна была быть кухней. Как бы там ни было, но в таких условиях мальчишка рос сильным и красивым: природа наделила его румянцем во всю щеку, черными густыми ресницами, соболиными бровями, стройным телом, красивыми руками и ногами, а также ослепительной белоснежной идеальной улыбкой, к которой прилагался забавно сморщенный на переносице носик.

Отец Ивана жил отдельно, был человеком уважаемым, образованным, но тяжелого нрава, также как и сын считал себя исключительной личностью. Эта особенность передалась его сыну по наследству, как, видимо, и многое другое, потому что все Зозули — родственники матери Ивана, точно так же, как и она сама, в один голос твердили, что Иван никакой не Зозуля, а весь пошел в своего отца. Но брака между родителями не было и ребенок носил фамилию матери. До рождения Ивана у его матери было много беременностей, но дети почему-то умирали и лишь он один выжил, зацепился за жизнь и впоследствии всегда был очень цепким. Несмотря на то, что они жили на Западной Украине, корни их уходили к полякам и сербам. Когда бабка Ивана Зозули со стороны отца выпивала на праздники домашнего самогону на черносливе, очень крепкого и в то же время

ароматного и приятного на вкус, пьющегося очень легко и душевно, то пела сербские и польские песни, но о чем они объяснить не умела. Отец Зозули навещал его довольно редко, приносил дорогие игрушки и произносил сложные высокопарные речи, которые ребенок не мог понять. Когда мальчик подрос, то отправился искать счастье на Дальний Восток, потому что конкурс для поступающих в вузы на Дальнем Востоке был не таким большим, как на Западной Украине или в Крыму. Зозуля надеялся, что ему повезет. Окончив школу, молодой Иван Иванович Зозуля приехал во Владивосток, устроился на судно матросом и несколько лет морячил в этой должности. Затем он поступил на заочное отделение Дальрыбвтуза и продолжал плавать. В одном из рейсов он познакомился на судне со своей будущей женой Александрой, которая в него влюбилась, решив, что он не обычный, а значит, есть место для романтического чувства. И, тем более, он не пьет, в отличие от ее отца горького пьяницы, что само по себе уже большой плюс. Иван Иванович же в свою очередь предложил ей решительно переспать с ним либо оставить его навсегда в покое. После ее согласия и последовавшего за этим любовного свидания, он принял серьезное судьбоносное решение о том, что Александра, как он сам выразился, «подходит для

жизни». Влюбленная до умопомрачения, непритязательная, нетребовательная, восторженная и преданная, как собака. Однако он очень ошибался в правильности своего выбора, потому что не учел ее недалекости, полного отсутствия такта и непроходимого упрямства вместе с назойливостью. Но пока все это удачно сглаживалось молодостью и влюбленностью Александры. О любви со стороны Зозули речи не было. Он приказал ей списаться с судна и Александра списалась, стала работать на берегу, ждать ребенка, которого она сама пожелала завести, а Иван Иванович не высказался против.

Первая беременность оказалась неудачной. И вот теперь, когда, наконец, родилась девочка, оба супруга были вполне довольны, если не считать того, что в молодые годы Иван Иванович был весьма легкомыслен и часто забывал отправлять денежные переводы из рейса для семьи. Благо, что Александра получила хорошие декретные со своей работы и им, все таки, было на что жить. Девочку назвали Марика, потому что так захотел ее отец. Возможно, что он выбрал это имя в честь моря, в котором проводил большую часть своей жизни. После рождения дочери, мать со всех сторон осмотрела ребенка, нет ли каких-нибудь повреждений или родимых пятен, словно осмотр мог что-либо изменить. Кожа девочки была очень белая и прозрачная, как и у матери, глаза цветом и

фактурой радужки были тоже как у матери — крапчатые, словно мозаика или драгоценный камень, на первый взгляд, казалось бы, серо-голубой, но на самом деле состоящий из мельчайших разноцветных частичек. Глаза у обеих смотрели изумленно. Но у Марики глаза были чуть больше и смеялись и выражение лица было очень взрослое, она была похожа на маленького веселого воробушка. У матери же взгляд был, как у потерявшегося щенка. Волосы ребенка были белые, как снег, а ступни ног недостаточно развиты. Врач сказала, что нужно будет делать массажи ножек и носить специальные ботиночки. Мать самоотверженно все это исполняла, ноги понемногу выправлялись и девочка стала ходить. Однако, вскоре она заболела и врачи поставили диагноз — астму. С тех потянулась нескончаемая череда их с матерью мучений, приступов, лечебных процедур, ночных вызовов скорой. Ребенок ужасно страдал от страшных приступов астмы, удуший, переходящих в рвоту, ее трясло. Каждый раз все повторялось снова и снова. В отличие от многих матерей, у которых дети болели астмой, Александра не стала пичкать ребенка антибиотиками, уколами, гормональными препаратами, от которых может пропасть слух или нарушиться обмен веществ. Ингаляторы не помогали ребенку, лишь только распалили болезнь. И мать лечила ее народными

средствами — соком алоэ с медом, теплым молоком со сливочным маслом или барсучьим жиром. Она давала дочери пить его через трубочку, чтобы не было противно, потому что та ненавидела жирное. Вскоре девочка полностью поправилась, как будто никогда и не болела. Она была очень умная и шустрая, в годик уже прекрасно говорила и читала вслух стихи, в четыре года читала книги, помогала заправлять постель и убирать в комнате. Только ступни ног Марики остались не устойчивыми. И так как девочка старалась ходить как следует на неустойчивых ногах, то у нее выработалась танцующая походка и не только это.

Девочка полюбила танцы всей душой, но, все же, не имея настоящего природного таланта и достаточного здоровья и физических сил, занималась для себя или в самодеятельности. Александра была очень чуткой, внимательной и заботливой матерью — насколько только умела, развивала способности Марики, рассказывала ей сказки и слушала вместе с ней пластинки. И это, несмотря на то, что через два года после Марики мать родила девочку, а еще через два года мальчика. К сожалению, все дети были совершенно разные, им было не интересно друг с другом и когда они подросли, то едва выносили друг друга. У каждого были свои друзья, своя жизнь, свои увлечения. Марика просто обожала дискотеки,

буквально упивалась ими и посещала каждую, начиная с самых первых в средней школе. Ее родители никогда не препятствовали этому. Вообще, родители и дети жили, каждый как бы в своем отдельном мире, но под одной крышей. Мать семейства имела интересную особенность верить в то, во что ей хотелось бы верить. «Ты такая же домоседка, как и я», — говорила обычно Александра дочери. «Мам, дай денег, мы с подругами идем на дискотеку», — отвечала Марика, которая давно убедилась в том, что спорить с матерью бесполезно, проще поставить ее перед фактом и тогда она не откажет... Девочка пыталась временами бороться, сказать свое мнение, поговорить по душам, чтобы стать ближе. Она хотела, чтобы мать увидела ее и услышала по-настоящему и хоть раз ответила на ее вопрос конкретно, а не о чем-то другом и не в общем смысле. Но затем поняла, что для матери это тяжело, невозможно и может вызвать ее неприязнь и даже ненависть. Одиночества же маленькая Марика ужасно боялась, ведь ее никто не любил кроме мамы, папе это было не под силу, он всегда занят и она совсем одна, а жизнь такая трудная. Поначалу семья жила очень бедно, тем более что дети часто болели. Но со временем отец семейства выучился — сначала на старшего помощника капитана, а затем на капитана дальнего плавания и

ходил в моря из порта Владивосток, а также из многих зарубежных портов. Он теперь еще больше времени проводил в море и хорошо зарабатывал. Они получили трехкомнатную квартиру во Владивостоке после сноса их бараков на Чуркине, сделали хороший ремонт. Материально жить стало легче, но родители часто ругались между собой. В детстве Марика всегда жалела мать и стремилась помогать, приносить пользу, быть нужной. Она помогала по дому и нянчилась с малышами, хотя временами, они ее порядком изматывали, и ей очень хотелось поиграть со сверстниками. С годами Марика все больше чувствовала их непохожесть с матерью, видела, что мать никогда не примет ее такой, какая она есть, а она никогда не сможет понять мать. И Марика все свое детство словно оплачивала долг, покупала право жить в родительском доме — право получить пищу и кров, образование. Когда матери что-либо не нравилось, например Марика в детстве уставала гулять с малышами, мать говорила ей убираться из дома на все четыре стороны, но Марика считала это слишком опасным. Иногда на время она уходила пожить к родственникам, но не будешь же жить у посторонних людей все время. Александра была фанатично уверена в своей правоте и после каждой своей фразы спрашивала: поняли? Делалось это для того, чтобы все поняли, как нужно думать, что